

Гордиенко Д. О.

АНГЛИЙСКАЯ ГВАРДЕЙСКАЯ КАВАЛЕРИЯ КАРЛА II

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/7-2/17.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 7 (7): в 2-х ч. Ч. II. С. 46-50. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

ствами государство использует другой метод, метод устрашения и насилия, который оказывает не менее сильное воздействие на психику, чем церковные проповеди и благословения.

Известное постановление Государственного Комитета Обороны №00381 гласит: «Паникёр, трус, дезертир хуже врага, ибо он не только подрывает наше дело, но и порочит честь Красной Армии. Поэтому расправа с паникёрами, трусами и дезертирами и восстановление воинской дисциплины является нашим священным долгом, если мы хотим сохранить незапятнанным великое звание воина Красной Армии. Государственный Комитет Обороны требует от командиров и политработников всех степеней, чтобы они систематически укрепляли в рядах Красной Армии дух дисциплины и организованности, чтобы они личным примером храбрости и отваги вдохновляли бойцов на великие подвиги; чтобы они не давали паникёрам, трусам и дезертирам порочить великое знамя Красной Армии; и расправлялись с ними как с нарушителями присяги и изменниками Родины. Председатель Государственного Комитета Обороны И.Сталин» (по материалам Военно-исторического журнала 1992. № 4/5).

Это постановление возымело реальное действие. Суды и следствия велись на протяжении всей войны. Все войны истории требовали и применяли подобные меры. Воздействие государства на сознание советского человека было очень мощным, т.к. изначально был создан определённый идеологический образ советского человека, объединявший людей в политическую общность, которая оказалась очень сильной в эту жестокую войну. С фронта приходили письма, в которых говорилось, что война это суровое настоящее, от её исхода зависит будущее целых поколений, что для грядущих поколений, «пожинающих счастливые плоды наших жертв, Отечественная война будет историей, которую они будут изучать» (по материалам Военно-исторического журнала 1995. №2). На самом деле, для молодого поколения конца XX века, Отечественная война - это далёкая реальность, а её изучение, практически, не оказывает воспитательного и патриотического действия. Проведенные среди студентов I курса технического университета опросы о знании имён командующих армиями показывают, что вспоминаются лишь несколько фамилий: Г.К.Жуков, К.К. Рокоссовский, А.М.Василевский. Из 89 опрошенных студентов 64 человек заявили, что они пошли бы добровольно на фронт, мотивировка – любовь к Родине, патриотизм, долг, защита близких. Ответ «нет» дали 18 человек, мотивировка – «не вижу ничего дорогого в своём Отечестве», страна не привила любовь к Родине, армии, и армия должна быть профессиональной, страна не создала нормальных условий для жизни. Ответ «в зависимости от обстоятельств» дали 6 человек, воздержались от ответов 1 человек. Данные опроса позволяют верить в искренность молодого поколения и неутраченность черт русского национального характера независимо от того, в каком морально- нравственном состоянии находится государство.

Список литературы

- Алексий. Патриарх Московский и Всея Руси. Сент. 1943 г. // Военно-исторический журнал. 1995. - № 1. - С. 39.
Военно-исторический журнал. 1992. - № 4, № 5.
Военно-исторический журнал. 1995. - № 1, № 2.

АНГЛИЙСКАЯ ГВАРДЕЙСКАЯ КАВАЛЕРИЯ КАРЛА II

Гордиенко Д. О.

Самарская государственная академия культуры и искусств

Британская историографическая традиция относит появление гвардейских частей к началу правления первого короля из династии Тюдоров - Генриха VII, который в 1485 г. образовал отряд *йоменов-телохранителей* [Fortescue 1910: 110]. Это отборное подразделение было пешим, что, учитывая отсутствие постоянной армии в Англии и взгляд на королевских гвардейцев как на ядро армии военного времени, ставило перед Коронай вопрос о создании гвардейской кавалерии. Несмотря на бурное развитие огнестрельного оружия и повышение роли инфантерии на полях сражений, к началу эпохи Тюдоров конница, как и в средние века, оставалась «царицей полей». Генрих VIII в 1509 г., в год своего восшествия на престол, создал отряд из 50 конных гвардейцев, получивших название *Почетных копьеносцев* (the Spears of Honour или King's Spears) [Sandeman 1912: 2]. Данное подразделение было сформировано по образцу французских гвардейских или *телохранителей* (gardes du corps) [Barnett 1970: 4], или *жандармов* (Compagnies des Cent Gentils-hommes du Bee de Corbin) [Scott 1868: 538] и состояло из 50 дворян-телохранителей, каждый из которых располагал традиционным феодальным «копьем» (свитой из 2 конных лучников и паж). После ряда организационных пертурбаций, в 1539 г. телохранители были созданы в своем окончательном виде, а так же получили традиционное наименование *джентльменов-пенсионеров*, под которым и просуществовали до XIX в. (Gentleman Pensioners) [Cornish 2000: 16; Sandeman 1912: 34]. После этого, вплоть до эпохи поздних Стюартов, в составе королевской гвардии иных конных частей не существовало.

В ходе гражданской войны, начавшейся в августе 1642 г., в армиях противоборствующих сторон, помимо *джентльменов-пенсионеров* в войсках короля Карла I, других в истинном смысле слова гвардейских кавалерийских частей не было. Впрочем, во время войны под термином *гвардия* подразумевали любые шэф-

ские части. Соответственно, рота в сотню кирасиров под командованием сэра Филипа Стэплтона была гвардией командующего парламентской армией графа Эссекса [The army lists of the Roundheads and Cavaliers 1874: 26]. Командующий артиллерией в 1644 г. лорд Хоптон имел отряд конных телохранителей носивших громкое название *Лейб-гвардии лорда Хоптона*, а в составе армии короля было два пеших полка, шефами которых были Карл I и его супруга Генриетта-Мария Французская: два этих полка гордо именовались *лейб-гвардией Короля* и *лейб-гвардией Королевы* [Naythornthwaite 2002: 42-43, 136].

После окончания войны и установления в Англии режима протектората, по инициативе парламента в 1656 г. была создана *лейб-гвардия лорда-протектора* [Thiselton 1819: 103-107]. Сам Кромвель, следовавший пуританской этике поведения, крайне редко расточал похвалы чему-либо, однако, известен, по крайней мере, один чрезвычайно лестный отзыв протектора о своих телохранителях. Речь идет о дневниковой записи от 4 апреля 1656 г., в которой «Старина Нол» описывает свои впечатления от парада гвардейцев. В сентябре 1658 г. это подразделение под командой полковника Мэтью Эларда насчитывало 22 офицера (офицеры, унтер-офицеры и штаб роты), 141 телохранителя и 4 трубача. После установления Второй республики, летом 1659 г. отряд был переформирован в *роту гвардии Парламента* и получил штат в 120 человек [Arthur 1909: 2, 10-11]. Полковник Элард, известный как стойкий и «наиболее преданный слуга парламента», человек с репутацией убежденного республиканца и противника роялистов, был в мае 1659 г. смещен с поста капитана гвардейцев и стал командиром (четвертым по счету) *конного полка Шеффилда* вместо Эдуарда Монтэгю, ставшего при Реставрации 1-м графом Сэндвич [Asquith 1999: 6; Doyle 1886. Vol. III.: 257; The History of Parliament 1983. Vol. III.: 82]. Однако уже в августе парламент предлагал Эларду вновь стать капитаном гвардии. Соратник Кромвеля Элард отказался. Гвардейцев принял майор Артур Эвелин. Элард до марта 1660 г. оставался в числе тех республиканских командиров, которые стремились не допустить реставрации монархии [Firth 1909: 32; Ludlow 1894. Vol. I.: 282, Vol. II.: 82, 95-96, 148, 246-247]. Парламентская гвардия была распущена после возвращения Стюартов.

Весной 1660 г. в Англии была восстановлена монархия Стюартов. В развитии вооруженных сил страны начался новый этап. Корона предприняла решительную попытку восстановления ряда институтов дореволюционной монархии, что по отношению к гвардии означало воссоздание отряда *джентльменов-пенсионеров* и *йоменов*. Так же начался процесс раскисирования частей республиканской армии и замены их подразделениями новой королевской регулярной армии, что вылилось, в частности, в образование других частей королевской гвардии, в том числе конных.

Джентльмены - пенсионеры были восстановлены в июне 1660 г. После Реставрации этот отряд, наряду с *йоменами*, стал окончательно полувоенным, в настоящем смысле этого слова (semi-military), придворным подразделением. Если до гражданской войны гвардейцев посылали в качестве усиления в действующую армию, гарнизоны (в Кале, как например это делали первые Тюдоры), то, начиная с Карла II, *джентльмены* и *йомены* выполняли только функции придворной церемониальной службы. Гвардейцы стояли на постах в основных присутственных помещениях королевских резиденций, сопровождали короля при торжественных и повседневных выходах. Наиболее избранные, не более двенадцати человек, сопровождали карету короля при поездках. Офицеры роты, в особенности капитан, имели весьма важное и привилегированное отличие – неограниченный доступ к королю. Данное обстоятельство, в силу ряда причин (в первую очередь из-за возможности просить у короля за кого-либо), высоко возносило офицеров этого подразделения в глазах придворных. Любой посетитель, приглашенный к королю, должен был в обязательном порядке перед аудиенцией пройти фактически обыск у капитана роты. Это положение распространилось с 1677 г. по инициативе капитана графа Роскоммона и было закреплено законодательно Яковом II [Scott 1868: 558]. Особой привилегией для *джентльменов* была закреплена почетная обязанность участвовать в церемонии коронации в качестве непосредственных телохранителей короля. Капитан роты закрывал церемониальное шествие [Stanford 1819].

В организационном плане в 1660 г. рота состояла из капитана, лейтенанта, корнета (Standard Bearer), адъютанта (Clerk of the Cheque), каптенармуса (Paymaster) и квартирьера (Gentleman Harbinger). 28 июня 1660 г. наряду с офицерами в отряд было зачислено 48 ординарных гвардейцев. Всего до конца года было зачислено еще трое ординарных и 40 экстраординарных джентльменов. Общее число ординарных гвардейцев колебалось обычно от 40 до 50 человек [Bucholz 2006: 324-327]. По положениям британских суверенов, впервые введенными Карлом II в 1670 г. и закрепленными в последующих ордонансах Георга IV и Вильгельма IV, устанавливалось соответствие чинов, при которых офицер армии мог претендовать на место в роте. Как правило (исключения были редки) капитан *джентльменов* соответствовал армейскому генералу, лейтенант был равен полковнику, младшие офицеры и унтер-офицеры (корнет, адъютант, каптенармус и квартирьер) имели чин подполковника, рядовые были капитанами и субалтерн-офицерами (лейтенант и корнет) армии [Scott 1868: 540-541]. Данная градация была заимствована из практики французской гвардии, когда, к примеру, сержант королевских *серых мушкетеров* был равен полковнику армейской кавалерии [Минаков 2006: 39]. В начале XVIII в. подобные правила будут введены Петром I в русской императорской гвардии, в особенности в корпусе *кавалергардов*.

Со времени Реставрации в гвардии королей Англии появляется другой вид гвардейской конницы, который, как и *джентльмены*, существует до сего дня. Большинство британских исследователей единодушно отмечают, что, как и в случае с созданием *джентльменов* Генрихом VIII, Карл II находился под влиянием

французской традиции. Четыре роты французских *gardes du corps* стали образцом для первых *лейб-гвардейцев* Стюартов [Gleig 1845: 130].

В 1658 г., находясь в эмиграции, Карл II отдает приказ о формировании первой роты *Телохранителей* – *лейб-гвардии* (Life Guard). Во второй половине 50-х годов XVII в., когда в окружении Карла стало ясно, что режим протектората в Англии приближается к своему закату, и, предвидя начало новой борьбы за власть, король стал готовиться к вооруженному захвату престола. В ходе планирования высадки на Британских островах, стало очевидным, что довольствоваться только полуфеодальными отрядами роялистов было бы неразумно. Для успешной реставрации были нужны регулярные войска. Тем более, что противостоять им должны были войска *армии новой модели* Кромвеля – первые в английской военной истории регулярные воинские части, славившиеся своей выучкой, качеством вооружения, спаянностью и высоким боевым духом. В 1656 г. Карл II, через администрацию испанских Нидерландов, начинает переговоры с правительством Филиппа IV Испанского о военной помощи и получает деньги на оплату наемников. Полученные средства были пущены на найм англичан-роялистов, которые были ветеранами гражданской войны. Был создано несколько полков пехоты, один из которых составил ядро будущего *первого пешего полка гвардии* [Fraser 1993: 156]. В том числе брат короля, герцог Яков Йоркский формирует две *роты телохранителей*.

Личный состав рот был набран из английских дворян-волонтеров, благо недостатка в желающих поступить в новую гвардию короля было немало – в изгнание за Карлом II последовало около шестисот дворян. Изначально *телохранители* рассматривались как тяжелая кавалерия и, соответственно, получили защитное вооружение. К середине XVII в. европейская тяжелая кавалерия начинает отказываться от трехчетвертного кирасирского доспеха, заменяя его более легким комплектом лат, полудоспехом – двухсторонней полной кирасой и шлемом-бургиньотом, который имел решетку-забрало. При необходимости на кирасу навешивали дополнительный противопульный экран-плакارت. Однако в среде английских кавалеристов эпохи Реставрации последний широкого распространения не получил. Из наступательного вооружения гвардейцы получили пистолеты, карабин и шпагу. Шпага XVII в. мало напоминала «спицы» из советских фильмов «про мушкетеров» и применялась не только для колющего, но и рубящего удара. Фактически шпага была более близка по своим показателям к легкому мечу, тем более что в английском языке для обозначения этих видов оружия используется один термин – sword. Под кирасу надевался кожаный кафтан. При церемониальной и повседневной форме носили красный суконный дублет, который к концу 1660-х гг. сменил жостюкор. В целом верхняя одежда изменялась в соответствии с веяниями гражданской моды. До 1660 г. офицеры одевали поверх кафтана или доспеха белый шарф, после Реставрации ставший традиционным до сего дня в английской армии малинового цвета.

В мае 1660 г. гвардия сопровождала высадившегося в Дувре Карла II, затем приняла участие в торжественном вступлении короля в Лондон 29 мая.

В ходе дальнейших пертурбаций по реорганизации республиканских войск и заменой их королевскими частями, *лейб-гвардия* претерпела ряд изменений. В течение первого года Реставрации в состав корпуса телохранителей была включена рота гвардейцев одного из главных «отцов» Реставрации генерала Джорджа Монка, ставшего 1-м герцогом Абемарл. Соответственно роты гвардейцев короля, прибывшие с ним из Голландии приняли имена *роты Короля* (1-я) и *роты герцога Йоркского* (3-я), а *рота герцога Абемарла* стала второй. После смерти Монка в 1671 г. вторая рота получит в шефы королеву Екатерину Португальскую [Tincey 1994: 10].

В царствование Карла командирами рот *телохранителей*, как правило, были особы, принадлежавшие к представителям высшей знати или побочные члены дома Стюартов. В 1-й роте до 1668 г. капитаном был камергер короля (gentleman of Bedchamber), генерал-лейтенант Чарльз Джерард, 1-й барон Джерард оф Брэндон, преданный Короне роялист, участник гражданской войны, получивший в 1679 титул графа Мэксфильда [Doyle 1886. Vol. II.: 430-431]. Затем капитаном становится старший бастард Карла II Джеймс Скотт, 1-й герцог Монмут, которого отец снимает в 1679 г., в начале Исключительного кризиса и капитанство было пожаловано Кристоферу Монку, 2-му герцогу Абемарлу.

Во главе 2-го отряда бессменно на протяжении 26 лет находился сэр Филип Говард, смененный в 1685 г. бастардом Карла II Джорджем Фиц-Роем, герцогом Нортамберлендом. *Лейб-гвардией герцога Йоркского* первые пять лет командовал Чарльз Беркли, (с 1663 г. виконт Фицхардинг, с 1664 г. граф Фалмаут). Летом 1665 г., через три дня после смерти Фалмаута, капитаном стал французский гугенот-эмигрант Луи де Дюра, 2-й граф Фэвершэм, брат маршалов Франции и племянник виконта де Тюренна.

В составе гвардейской кавалерии в период Реставрации входило три роты шотландцев. В 1661 г. Джеймс Ливингстон, 1-й граф Ньюбург, придворный Карла I и верный роялист, сформировал *Его Величества отряд Шотландской лейб-гвардии* [The Scots army 1909: 3(168)]. Вслед за Ньюбургом с 1671 по 1688 гг. подразделением командовали: 1671-1678 - Джон Мюррей (с 1676 г. 1-й маркиз Этолл), в 1678 командиром стал 21-летний Джон Грэм, 3-й маркиз Монтроз, его приемником в 1684 г. стал Джордж Ливингстон, сын и наследник 3-го графа Линтлинтоу. В 1661-1663 гг. существовал отряд Чарльза, 2-го графа Миддлтона; в 1664-1676 гг. - Джона Лесли, 7-го графа Роуза [Ross 1918: 297-300].

Наличие в гвардейской кавалерии, как и в целом в гвардии, шотландских частей весьма показательно. В эпоху Реставрации Корона стремилась избежать принятой в Европе практики создания национальных частей (достаточно вспомнить швейцарские, шотландские и ирландские войска в армиях королей Франции и Испании, шотландцев шведской армии времен Тридцатилетней войны). Армия Карла II была представлена в ос-

новном полками, в которых был смешанный в плане этнического происхождения состав. Заметным исключением были шотландские войска Стюартов. Карл II предпочитал нанимать в армию представителей равнинной Шотландии, из которых к 1685 г. было сформировано два пеших полка (1-й и 21-й фузилерный) и *Королевский шотландский драгунский полк* (Серые шотландцы). В гвардии, помимо, телохранителей, земляки «Великого» маркиза Монтроза были представлены Шотландским полком пешей гвардии.

В организационном плане *телохранители* до середины 60-х гг. имели различие в штатах. В *роте Короля* по штатам полагалось: капитан, 4 лейтенанта, корнет, квартирмейстер, 4 капрала, капеллан, хирург, адъютант, 4 трубача, литаврщик и 200 рядовых (Private Gentleman). В двух других ротах было по лейтенанту и 150 лейб-гвардейцев. В 1667 г. рядовой состав *рот Королевы* и *герцога Йоркского* был доведен до 200 джентльменов. Количество лейтенантов удвоилось [Arthur 1909: 22-25]. В шотландских ротах личный состав был, как правило, ограничен 120 гвардейцами. Офицеры были представлены капитаном, лейтенантом и корнетом. Штаб роты так же располагал квартирмейстером, хирургом. В 1661 г. в *роте графа Ньюбурга* было четыре строевых офицера – между лейтенантом и корнетом располагался младший лейтенант (under lieutenant). В 1664 г. в *роте графа Роуза* младший лейтенант отсутствовал [The Scots army 1909: 3(168), 9(175)].

Рота кавалерии в британской армии во второй половине XVII в. делилась на 3 взвода (squadron), которыми командовали офицеры подразделения (1-й взвод под командованием капитана, 2-й – лейтенанта, 3-й – корнета) и взводный унтер-офицер – как правило, в чине капрала (в шотландских частях гвардейской и армейской кавалерии это мог быть бригадир). Рядовых в роте было порядка 60-70 человек. Так как роты телохранителей были значительно большего состава по сравнению с армейской кавалерией (*1-я рота* в 3 раза, *2-я* и *3-я* до 1667 г. в 2,5 раза, затем так же в 3 раза), то их в организационном плане разделили не на 3, а на 4 взвода (*1-я рота* изначально, *2-я* и *3-я* до 1667 г. состояла из 3 взводов). Соответственно в *1-й роте* взводными офицерами были лейтенанты, унтер-офицерами – капралы. Личный состав взвода определялся в 50 рядовых. Капитан и корнет были вне взводов, составляя офицерскую часть штаба роты. Подобное разделение не только перегружало роту офицерским составом, но и высвобождало данных офицеров, в особенности капитана, от обязанности командования во время боя своим взводом.

В *ротах Королевы* и *герцога Йоркского* после увеличения числа телохранителей до 200 человек и 4 взводов, все офицеры роты (капитан, 2 лейтенанта и корнет) стояли во главе взводов (как и офицеры шотландских рот).

Исключительность корпуса *Телохранителей* подчеркивалась, как и в *отряде джентльменов*, соотношением всех чинов рот (за исключением музыкантов, которые в отличие от музыкантов российской императорской армии в XVIII в. не исполняли унтер-офицерских функций) с различными офицерскими званиями в армейской кавалерии. В *роте Короля* после Реставрации капитаном был генерал-лейтенант лорд Брэндон. Из четырех лейтенантов Рэндолф Эджертон был в чине генерал-майора (полученном еще от Карла I), а Томас Пэнтон полковником (и одновременно ротным командиром в одном из полков пешей гвардии). Баронет сэр Томас Сэндис занимал важное место в системе королевского двора (Gentleman of the King's Privy Chamber). Баронет сэр Джильберт Джерард был младшим братом капитана роты. Все четыре капрала были армейскими полковниками, а один из них, Френсис Лавлейс был личным другом герцога Йоркского и стал в 1668 г. губернатором Нью-Йорка и Нью-Джерси. Все остальные чины рот были армейскими капитанами и субалтерн-офицерами [Arthur 1909: 23-26, 44-49]. В шотландских ротах капралы (бригадиры) обычно были капитанами (*рота графа Роуза* в 1664 г.), иногда майором (в *роте Шотландской лейб-гвардии* Роберт Брюс в 1678 г.) [The Scots army 1909: 10(176), 7(173)].

К 1684 г. некоторая неупорядоченность начала Реставрации сменилась более четкими штатами, при которых капитан был полковником (и сразу отступление от правил – капитан *1-й роты* герцог Монмут был генералом), лейтенанты – подполковниками, корнеты и знаменосцы (Guidon – офицер, с функциями сродни корнету) – майорами, капралы – лейтенантами [Arthur 1909: 156-158].

Во второй половине 1670-х годов в армиях европейских стран (в том числе и в кавалерии) появился новый вид войск – гренадеры. Конные гренадеры появились в 1676 г. в гвардии Людовика XIV. По своей сути они были элитными драгунами. В Англии гвардейские *конные гренадеры* были образованы в 1679 г. в виде 3 рот, которые были сведены в дивизион. Первоначально они рассматривались так же как драгуны, которые отсутствовали в английской гвардии. В случае боевого применения по роте конных гренадеров придавалось первым трем ротам *телохранителей* – рота конных драгунов дополняла роту кирасиров-телохранителей. Данная функция отражалась и в первоначальном названии нового вида гвардейской кавалерии, которое гораздо лучше безличного русского «конные гренадеры» отражает сущность гренадеров – mounted grenadiers, то есть посаженные на коней гренадеры. Вооружение и экипировка гренадеров соответствовала драгунской. В организационном плане дивизион состоял из рот, в которых числились в двух взводах 2 лейтенанта, 2 сержанта, 2 капрала, 4 гобоиста, 2 барабанщика и 64 рядовых. Капитан по штату роте не полагался. Реально ротой командовал капитан соответствующей роты *телохранителей*. Рядовые были простолюдинами.

В ходе Исключительного кризиса, когда Корона подвергалась обвинениям в стремлении восстановить королевскую «тиранию», Карл II был вынужден распустить *конных-гренадеров*. Однако уже в 1683 г. дивизион был восстановлен. Однако теперь подразделение именовалось Horse Grenadiers. Таким образом, Карл II усилил свою гвардию фактически еще одной ротой телохранителей. В приборные цвета *гренадеров*, как и у *телохранителей*, были соответствующих цветов (1-я рота - синий, 2-я рота – зеленый, 3-я рота - желтый).

При жестокоре *гренадеры* носили гренадерский колпак [Tincey 1994: 30, 43-45]. В 1687 г. дивизион будет преобразован в *роту конных гренадеров гвардии*.

В правление Карла II гвардейской кавалерии не удалось в полной мере проявить себя на полях сражений. Телохранители отличились в январе 1661 г. при разгоне сторонников Томаса Веннера в Лондоне, некоторые из них под командованием герцога Монмута участвовали в составе английского экспедиционного корпуса в Третьей англо-голландской войне. Отдельных гвардейцев прикомандировывали к силам, отправляемым в Танжер [Norman 1911: 1-3]. Первые полномасштабные бои с участием *лейб-гвардии* и *конных гренадеров* состоятся только летом 1685 г. в ходе подавления восстания Монмута.

В январе 1661 г. был создан *конный полк графа Оксфорда*, который неофициально именовали *конной гвардией*, однако до 1687 г. полк считался армейским и к гвардейской кавалерии не относился [Packe 1847: 42].

Список литературы

- Минаков С. Т.** Шевалье д'Артаньян и его знаменитые, но забытые современники // Рюрик. Исторические статьи и публикации. – Орел, 2006. - № 6-7.
- Arthur G.** The Story of the Household Cavalry: in 2 vols. Vol. I. – L., 1909.
- Asquith S.** New Model Army, 1645-1660. – L., 1999.
- Barnett C.** Britain and Her Army 1509-1970. A Military, Political and Survey. - L., 1970.
- Bucholz R.O.** Office-Holders in Modern Britain: Court Officers, 1660-1837. - L., 2006.
- Cornish P.** Henry VIII's Army. – Oxford, 2000.
- Doyle J. W. E.** The Official Baronage of England, Showing the Succession, Dignities, and Offices of Every Peer from 1066 to 1885: in 3 vols. – L., 1886.
- Firth C. H.** The Last Years of the Protectorate, 1656-1658.: in 2 vols. Vol. I. – L., 1909.
- Fortescue J. W.** A History of the British Army: in 13 vols. Vol. I. – L., 1910.
- Fraser A.** King Charles II. - L., 1993.
- Gleig G. R.** A Sketch of the Military History of Great Britain. – L., 1845.
- Haythornthwaite P.** The English Civil War 1642-1651. – L., 2002.
- Ludlow E.** The Memoirs of Edmund Ludlow, Lieutenant-General of the Horse in the Army of the Commonwealth of England, 1625-1672 / Ed. by C.H. Firth: in 2 vols. - Oxford, 1894.
- Norman C. B.** Battle Honours of the British Army: from Tangier, 1662, to the Commencement of the Reign of King Edward VII. – L., 1911.
- Packe E.** An Historical Record of the Royal Regiment of Horse Guards. – L., 1847.
- Ross A.** Scottish Regiments Disbanded // The Lowland Scots Regiments: Their Origin, Character and Services Previous to the Great War of 1914. - Glasgow, 1918.
- Sandeman J. G.** The Spears of Honour and the Gentlemen Pensioners. - Hayling Island, 1912.
- Scott J. S. D.** The British Army: Its Origin, Progress and Equipment: in 2 vols. Vol. I. – L., 1868.
- Stanford J.** The History of the Coronation of the Most High Most Mighty and Most Excellent Monarch James II ...» // Thiselton W.M. Regia. Insignia or an Account of the King's Honourable Band of Gentlemen Pensioners, or Gentlemen at Arms. - L., 1819. - P. 130-135.
- The Army Lists of the Roundheads and Cavaliers, Containing the Names of the Officers in the Royal and Parliamentary Armies of 1642** / Ed. by Peacock E. – L., 1874.
- The History of Parliament. The House of Commons, 1660-1690** / Ed. by B.D. Henning: in 3 vols. - L., 1983.
- The Scots Army, 1661-1688, with Memoirs of the Commanders-in-Chief** / Ed. by C. Dalton. – L., Spottiswoode, 1909.
- Thiselton W.M.** Regia Insignia or An Account of The King's Honourable Band of Gentlemen Pensioners, or Gentlemen at Arms. - L., 1819.
- Tincey J.** The British Army 1660-1704. - L., 1994.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ» СТУДЕНТАМ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Гридина В. В.

Самарский государственный технический университет

Курс религиоведения является составной частью цикла общеобразовательных дисциплин, преподаваемых в высшей школе России. Необходимость преподавания религиоведения обусловлена важной ролью религии в культуре, жизни общества и отдельного человека.

"Религиоведение" включает в себя теоретические проблемы истории, социологии и философии религии, вопросы вероучения, устройства и функционирования национальных и мировых религий, раскрывает роль религий в современных мировых общественно-политических процессах, основные тенденции межрелигиозных и межконфессиональных отношений.

Необходимость введения в федеральный компонент вузов дисциплины «Религиоведение» связано также с недостаточностью знаний студентов в области изучения мировых религий. Знание основ религиоведения особенно необходимо для изучения теми специальностями, которые ориентированы на работу с людьми